

*Маргарита**Чирчик*

ТАРАЗ: КРУГОВОРОТ ВРЕМЕН

Тараз был рожден теплой, как парное молоко, и влажной, как глаза газели, землей. Землей Востока, которую Город вобрал всю без остатка, как вбирают в себя дождевую воду утомленные солнцем деревья, а потом начинают выпускать изумрудную листву. Вот он, момент величайшего согласия Стихий Воды и Огня – еще живы бесценные капли дождя, но уже попали в обозрение солнца. Весь город покрылся сверкающими изумрудинками. Увы, недолговечными.

ТАРАЗ НЕ СРАЗУ СТРОИЛСЯ

Город Тараз (первоначальное название Талас) всегда находился в центре внимания средневековых географов, историков, путешественников, потому как находился на Великом Шелковом пути. «Талас имеет окружность от 8 до 9 ли. Здесь останавливаются и торгуют всевозможными товарами купцы, приезжающие из многих стран», – писал китайский путешественник Сюань-Цзан. «Тараз – место торговли мусульман с тюрками», – сообщал Ибн-Хаукаль. «Тараз – большой укрепленный город с множеством садов, густо заселенный, у него ров, четверо ворот и населенный рабад. У ворот города течет большая река, часть города находится по ту сторону реки. Через реку проходит дорога, соборная мечеть находится среди базаров», – описывал город аль-Макдиси. Но эти древние авторы, как, впрочем, и другие, не называли точного местонахождения Тараза. И напрасно: впоследствии процесс поиска древнего города оказался достаточно долгим. Одни ученые отождествляли его с развалинами городища Таймакент на правом берегу Таласа; другие – с местечком Талас на реке Карабура; третьи – с известным средневековым городищем Садыр-Курган. Ближе всех к истине подошел востоковед В. Бартольд: он считал, что средневековый Тараз находился на месте Аулие-Ата – так до середины XIX века называли Тараз. Предположение крупнейшего ученого впоследствии было полностью подтверждено исследованиями археологов М. Масона, А. Бернштама, Г. Пацевича. Их раскопки на городище, расположенном в центре современного Тараза, подтвердили тождество Аулие-Ата и древнего Тараза.

Итак, с местом рождения Тараза как будто все понятно. А со временем рождения? Академик А. Маргулан, говоря о времени возникновения города, делает следующие ссылки: «По исследованиям ученых Шаванны, Де-Грота, В. Бартольда и многих других, гунны обосновались в долине Талас еще в III–II вв. до н. э.». А уже в 630 году город Талас, как описывает его Сюань-Цзан, своими размерами не уступал современным ему городам: Самарканду, Шашу (Ташкент) и превос-

ходил Исфиджаб и Касан. Очевидно, как центр политической и экономической жизни обширного региона Тараз сформировался на рубеже эр, в конце I века до нашей эры – начале I века нашей эры. Таким образом, история города Тараза насчитывает более двух тысячелетий.

Древний Тараз располагался в самом центре большого оазиса, который, кроме Тараза, составляли десятки крупных и мелких городков, селений, отдельных усадеб и замков. Время не пощадило их. Однако даже то, что сохранилось сегодня может представлять для нас интерес – например, развалины замка Чольтобе, некогда находившегося в болотистой низине реки Карасу. В основании строения обнаружен толстый слой камыша, служивший своеобразной платформой для возведения замка на топком болоте. Замок Чольтобе – своего рода архитектурная иллюстрация того, о чем писал некий Али ибн Зейна: «...самый укрепленный город на поверхности земли таков: один царь из царей тюрок пришел в место солончаковое и покрытое обширной и горькой водой в одном из краев его государства. Он отвел оттуда воду, потом вырыл фундамент шириной в сорок локтей. Потом приказал со дна ямы вывести две стены из жженого кирпича и извести, толщина каждой стены 10 локтей. Когда он довел стену до поверхности земли, то наполнил пространство, которое между ними, песком... Потом он построил в городе для себя и своих подданных жилище и замки и выкопал вокруг него (города) ров. Потом он пустил туда воду, и через год это место не замедлило снова стать большим болотом, одним из величайших болот. Он поместил туда свою семью и самое ценное из своих имуществ, и он (город) стал укрепленнейшим из городов, построенных на вершинах гор и на ровной земле».

Большинство древнейших архитектурных строений ныне представляют собой не что иное, как холмы. Сейчас даже предположить трудно, что на месте заросших бурьяном холмов некогда кипела жизнь. Между тем, это так. Один из таких холмов находится вблизи станции Талас, неподалеку от Тараза, – здесь «в древние времена и минувшие века и столетия» процветал славный средневековый город Нижний Барсхан, занимавший ключевое положение на Великом Шелковом пути. С севера, ближе к Таразу, располагался город Дех Нуджикет, о котором в X веке Макдиси писал: «Дех Нуджикет – маленький город. В нем рынок три месяца весной, мясо без костей по четыре манна за диргем. В нем много построек. Он укреплен и имеет цитадель». Неподалеку находились города Адахкет, Джувикат. Можно вспомнить и других соседей Тараза, больших и маленьких, но, собственно, и без того ясно, что именно этот город являлся центром экономически важного и высокоразвитого в культурном отношении района.

Древний Тараз застраивался согласно радиально-кольцевой планировке, кстати сказать, сохранившейся и в современном городе. Центральную часть Тараза занимала цитадель, наиболее укрепленная часть города, где размещалась резиденция владетельной особы. К цитадели примыкала окруженная стеной территория города, называемая шахристаном. Здесь находились жилища знати, богатых купцов, ремесленников, торговые лавки. Вдоль стен шахристана ютились торгово-ремесленные мастерские, жилища мастеров и глинобитные мазанки с глухими внутренними двориками. Границы города усиленно охранялись от внезапных нападений врагов. Сам же оазис защищали крепости с постоянными военными гарнизонами. Обойти гарнизоны и взять приступом хорошо укрепленную крепость было делом нелегким.

ГОРОД КУПЦОВ, ГОРОД МАСТЕРОВ

В VII веке Тараз, крупнейший город, торгово-ремесленный центр, игравший важную роль на Великом Шелковом пути, был известен в странах Востока. Но кульминации в своем развитии он достиг в X–XII веках, когда стал столицей одного из уделов государства караханидов. Как показали раскопки, в Таразе имелось многое такое, что говорило о нем, как о городе с достаточно высоким уровнем цивилизации.

В восточной части средневекового Тараза был проложен водопровод из глиняных труб длиной около 15 метров и диаметром 0,25 метра. Трубы соединялись глиняными муфтами и лежали на своеобразной глиняной «подушке». Свое начало водопровод брал от реки Талас. Вода под напором стремительного течения подавалась во все концы города. Безусловно, сооружение водопровода требовало от его строителей определенных технических знаний, поэтому сегодня не приходится сомневаться в том, что в средневековом Таразе работали весьма талантливые инженеры.

Имелись в Таразе мощные улицы и общественные бани, весьма популярные на Востоке, в которых, «очистив тело и душу от злых духов», человек рождался как бы заново. Остатки фундаментов, стен, полок для сидения, ванн, ниш одной из бань, найденные при раскопках, свидетельствуют о том, что в эту баню ходили не только помыться, но и посибаритствовать – даже видавшего вида жителя третьего тысячелетия поражает пышная отделка строения. Пол был вымощен плитками обожженного кирпича. Вход в баню, сделанный в северной стене, вел в небольшую комнатку со стенами, украшенными богатой фресковой росписью. В этой комнатке находились полки для сидения. Комната соединялась с помещениями, в которых были ванны и ниши, устроенные в стенах, также заполненных фресковой росписью. Роспись с геометрическим орнаментом, состоящим из восьмиугольных желтых звезд, окантованных черной линией и связанных между собой красными крестами, наносилась на поверхность штукатурки, слегка лошенной и водоустойчивой. Кое-где на потолке и сегодня можно «прочитать» растительные сюжеты в виде вытянутых листьев и стеблей с преобладающими голубыми, синими, оранжевыми цветами. Помещения бани перекрывались куполами. Таким образом, все здание было многокупольным. Отопление осуществлялось нагретым воздухом, циркулирующим в каналах, проложенных под полом и полками.

Кстати, возле одной из ванн археологи обнаружили стопку монет из серебра начала XI века. Видимо, какой-то горожанин, разомлевший от воды, пара и ароматизированных масел, просто-напросто их забыл. И очень хорошо – эти монеты позволили точно датировать постройку и существование бани – XI век и лишний раз подтвердили гипотезу ученых: к этому времени в городе Тараз имелся монетный двор.

Имелись монеты, имелся товар, имелась огромная базарная площадь – средоточие всей городской жизни. В древности у Тараза было второе имя – город купцов, и это имя оправдывало себя в полной мере: на таразском базаре можно было все продать и все купить. «Таразский базар – зеркало мира» – говорили древние. Деловые связи Тараза обширны. Не было такой страны, которая не слала бы сюда свои караваны. Одним из крупнейших партнеров города, особенно в домонгольский период, была Русь. Русские купцы поставляли сюда самый разнообразный товар:

роскошные меха соболя, песка, лисиц, лен, батист, холсты, соколов для охоты, янтарь, рожь, ячмень, мед, расписную посуду и игрушки, драгоценные самоцветы и многое другое, что делало мирную жизнь таразцев удобной и красивой. Завозились в Тараз и военные «аксессуары»: колчаны со стрелами, мечи, кольчуги, ножи, наждаки для заточки лезвий, щиты кузнечной работы. Вот так – жили в мире, но помнили о войне. В свою очередь, русские купцы увозили в подарки своим женам и дочерям отнюдь не аленькие степные цветочки, а дорогостоящие, эксклюзивные ткани: кашемир, тафту, кисею, а также персидские ковры, каракуль, лекарственные корни женьшеня, рис, амбру, заморские самоцветы. Индийские купцы предлагали

Мавзолей Карахана

изделия из слоновой кости, бивни, шедшие по цене золота, а сдачу давали связками кораллов. Из Китая привозили статуэтки, посуду, украшения из фарфора, и не было им равных по изяществу и красоте – секреты изготовления фарфора были известны только китайским мастерам... Кривлялись обезьяны, трубили слоны, красовались птицы с радужными хвостами, танцевали под флейту змеи. И все это объединялось одним волшебным словом – Базар.

Хозяева города тоже не лыком шиты. Им было что предложить иноземным торговцам-покупателям: овечьи шкуры, сафьяновые подушки, седла, предметы домашней утвари из металла и дерева, цветное туркестанское стекло, одеяла из тафты. Особенным спросом пользовался скот – выпадали дни, когда верблюдов продавалось до 500 голов.

Однако Тараз был не только крупным перевалочным пунктом международной торговли. На протяжении многих веков он оставался одним из важнейших центров цветной металлургии. Недалеко от Тараза, не прерываясь ни на минуту, дымили горновые печи. Десять тысяч невольников добывали руду, выплавляли из нее серебро. Этого благородного металла было так много, что, по свидетельству Махмуда Машнарского, хан тюрок Шу сделал бассейн из серебра, который брал с собой в походы. Здесь же добывались и другие металлы: золото, медь, олово, свинец, железо, цинк.

Ремесленники Тараза хорошо были знакомы и с горячей обработкой металла: плавкой, литьем, ковкой. Именно они в свое время выполнили заказ соседнего Туркестана, соорудив для мавзолея Ахмеда Яссауи ритуальный казан, не имеющий равных по своим размерам: диаметр – 2,2 метра, вес – 2 тонны. Медные изделия: кувшины, шкатулки для хранения предметов косметики, светильники, украшения для оружия, изготовленные таразскими ремесленниками, расходились по всему свету.

И арсенал обработки ювелирного материала у зергеров Тараза был значительным. С помощью маленьких переносных тиглей они плавил металл, придавая ему нужную форму. Гранение камней производилось на месте изготовления ювелирных украшений. Зергеры работали со многими камнями, но самым любимым была бирюза.

И умелыми шелкопрядами были жители Тараза, чьи шелка практически не уступали китайским и индийским. Вдоль оросительных каналов в больших количествах росли шелковицы, на которых горожане выкармливали тутовых червей. Скрученная с коконов шелковая нить шла на изготовление тончайшей кисеи, плотной тафты с рубчиками или узорами.

И много других ремесел знал простой люд Тараза. Были здесь и кузнецы, и переписчики бумаг, и ткачи, и портные, и продавцы огня, и стеклодувы, и лекари травники, и водоносы, и зубодеры. «Здесь же во множестве подвизались, предлагая свои сомнительные услуги, бесноватые заклинатели духов, тайные убийцы неверных жен, сумасшедшие предсказатели судеб, развеселые похитители красавиц, мрачные душители незаконнорожденных детей, бесшумные, как тени, продавцы гашиша и опиумного зелья, вездесущие сводницы» (Насыров П. Там, где шли караваны).

Развитие экономики и культуры города способствовало созданию уникальных архитектурных памятников. И сегодня сохранились почти в первозданном виде шедевры древнего строительства: мавзолей Бабаджи-хатун и Айша-Биби.

Мавзолей Бабаджи-хатун знаменит своим шестнадцатиреберным куполом. Зонтичное ребристое покрытие купола не имеет, по существу, прямых аналогов в современной ему среднеазиатской архитектуре. Украшения стен выполнены фигурной кладкой кирпича. В центре главного фасада размещена округлая стрельчатая арка, в которой расположен вход в мавзолей. По обеим сторонам арки располагаются узкие высокие деревянные ниши. В верхней части стены находится выполненная рельефом арабская надпись: «Би-Бажин-Хатун», то есть «Женщина из страны Бажин». (Бажин – китайский город.)

Мавзолей Айша-Биби и Бабаджи-хатун

Неподалеку от мавзолея Бабаджи-хатун находится мавзолей Айша-Биби, воздвигнутый у караванной тропы, – памятник истинной любви и большой скорби. Одна из легенд, посвященных мавзолею, рассказывает о том, что юная красавица Айша-Биби, дочь поэта, долгое время ждала своего суженого с войны. И вот наконец пришла весть: войско возвращается, ее любимый совсем близко. Не желая ждать более ни минуты, девушка, оседлав быстрокрылого скакуна, помчалась навстречу своему счастью. Ее нетерпение, любовь и радость были столь велики, что сердце не выдержало накала и разорвалось. Красавица умерла на руках своего возлюбленного. Тогда безвестный зодчий решил рассказать людям об этой романтической истории и воздвиг мавзолей, до сих пор поражающий всех, кто его видит, красотой, изяществом, утонченностью стиля и легкостью форм, сравнимых разве что с ювелирными украшениями. Мавзолей имеет кубическое основание, увенчанное куполом. Четыре угла подпирают массивные колонны, в центре каждого фасада размещаются небольшие ниши, перекрытые стрельчатыми арками. Поверхность стен и угловых колонн покрыта сплошной облицовкой из резных терракотовых плиток. Резьба облицовочных кирпичей, насчитывающих до пятиде-

сяти разновидностей, мастерски выполнена обычным резцом вручную. Элементы орнамента близки рисунку современного казахского орнамента. Мавзолей Айша-Биби – единственное сооружение не только на территории Казахстана, но и Средней Азии, целиком облицованное резной терракотой. Строение внесено ЮНЕСКО в список особо ценных историко-архитектурных памятников человечества.

Если мавзолей Айши-Биби кажется невесомым и словно сотканным из самого воздуха, то другое архитектурное сооружение – Акыртас при всем желании невозможно отнести к воздушным строениям. В Акыртасе человек дерзнул запечатлеть и нарочито подчеркнуть исполинскую силу камня. Строительный материал для Акыртаса, одного из самых загадочных сооружений, когда-либо воздвигнутых на Шелковом пути, добывался в горах Точильного камня. Следы его развалин, находящиеся в 40 километрах восточнее Тараза, сохранились и поныне. Многие терялись в догадках: для чего создавалось это гигантское сооружение? Главный вход строения, расположенный по северной стороне, приводил во вну-

На развалинах Акыртаса

транный дворик с двумя овальными хаузвами-водоемами, вокруг которых сохранились остовы 28 мощных колонн, с площадью опоры по 25 квадратных метров каждая. К колоннаде примыкало около ста помещений различной величины со сложной системой коридорных ходов. Толщина внешних стен достигала пяти метров, они были сложены из блоков темно-красного песчаника длиной в полтора метра,

шириной 80 и высотой 90 сантиметров. При накладке одного блока на другой выступ и углубление шлифовались, придавая конструкции особую прочность. Такой способ подгонки строительных деталей в архитектуре прошлого был уникальным явлением, потому как он не встречался нигде более. Акыртас поражает грандиозностью инженерного замысла и смелостью его воплощения. Горизонтальное и вертикальное перемещения крупногабаритных блоков в несколько десятков тонн, их стыковка даже в наше время представляют собой довольно непростую инженерную задачу. Чтобы решиться на ее реализацию, строителям древности нужно было помимо смелости, мастерства и опыта иметь еще и систему механизмов, которые бы позволяли перемещать большие тяжести. Блоки Акыртаса крупнее блоков египетских пирамид, а его площадь – около 4 гектаров – превосходит площадь, занимаемую основанием пирамиды Хеопса. Без ложной скромности можно утверждать, что наличие системы механизмов для транспортировки тяжелых – свидетельство высокого уровня инженерных знаний неизвестных строителей Кричащего камня – Акыртаса.

И ПОВТОРИТСЯ ВСЕ, КАК ВСТАРЬ...

В XII–XIII веках Семиречье стало ареной кровавых военных столкновений, многие города в это смутное время были разграблены и разрушены. По сообщениям Якута, хорезмшах Мухаммад, будучи не в силах защитить окраины своих

владений, «разрушил своими руками пограничные крепости и отдал их на разграбление своим войскам. Жители выселились оттуда и покинули их с сожалением. И остались эти сады опустевшими на своих опорах, заставляя плакать глаза и скорбеть сердце...». Был практически уничтожен и хлебосольный, изобильный, благословенный Тараз. Гибель города приблизили кочевники каракитаи, а затем монголы. «И не осталось от тех прекрасных садов и высоких замков ничего, кроме разрушенных стен и следов исчезнувших народов...» После трагедии Тараз смог возродиться, но достичь в своем развитии прежних вершин оказался бессилён. Жизнь в нем еще теплилась, но уже не бурлила.

Есть предположение, что в одно время Тараз был известен под именем Янги. Впрочем, сегодня никто из ученых не может сказать об этом наверняка. На городище же самого Тараза отмечаются лишь отдельные участки, где в XV–XVIII веках ютилось, не прерывая традиций оседлости и развивая земледелие, немногочисленное население. Вдоль берегов Таласа по-прежнему стояли поселения хлеборобов и ремесленников – жизнь, в отличие от бурлящей реки, текла неторопливо...

В XIX веке на развалинах Тараза возник город Аулие-Ата, который стал одним из цветущих, красивейших городов страны. Впоследствии Аулие-Ата был переименован в Джамбул, а в 1998 году городу возвратили его древнее имя – Тараз.

В современном Таразе сохранились два мавзолея, напоминающие о древнем городе. Впрочем, в стародавние времена отправляет нас и знаменитый Тараский базар, расположенный на том самом месте, где находилась когда-то средневековая базарная площадь города купцов. Базар так же, как и много веков назад, шумит, гудит, зазывает. Все так же мелькают в пестрой толпе малахаи, тюбетейки, шляпы, чалмы. Все так же вкусно пахнет тандырной самсой, пловом, бесбармаком, халвой, арахисом. Все так же слышится призывное: «Налетай! Покупай! Забирай!»

Все смешалось в этом круговороте времен, наречий, одежд, звуков, красок, обрывков воспоминаний...

...Шел мимо базарной площади путник. Остановился утолить жажду ядреным кумысом. Задумался. И вспомнилось ему, как много столетий назад он проходил мимо этого самого базара, как под деревом с влажной изумрудной листвой увидел предсказательницу судеб, с которой у него произошел недолгий разговор:

– Если ты предсказываешь судьбы, то ответь, что станет со мной через год?

– Через год – ничего. А вот через восемь веков ты вернешься в свое Главное место, и тебе откроется истина.

В детстве ходим за истиной к учителям,
После – ходят за истиной к нашим дверям.
Где же истина? Мы появились из капли.
Станем – ветром. Вот смысл этой сказки...

«Мы появились из капли» – не из этой ли изумрудинки, которая вот-вот упадет с дерева, растворится в земле, но не исчезнет бесследно?..

